

Леонид Зятьков

ИСТОРИЯ СЛАВЯНОСЕРЬБСКОГО ОПЫТНОГО ПОЛЯ

в документах и материалах

Леонид Зятыков

**История Славяносербского
опытного поля.**

В документах и материалах

«Издательские решения»

Зятков Л.

История Славяносербского опытного поля. В документах и материалах / Л. Зятков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-852617-6

На основе поиска и изучения литературных материалов и архивных документов в книге отражена история возникновения Славяносербского земского опытного поля. Проанализирована деятельность, основные результаты и значение Славяносербского опытного поля для становления и развития сельскохозяйственного опытного дела и образования в регионе. Приведена предыстория возникновения земского опытного поля, связанная с пребыванием на Славяносербской земле выдающихся учёных агрономов и почвоведов

ISBN 978-5-44-852617-6

© Зятков Л.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Сельскохозяйственное опытное дело в России	8
Про Голубевых	10
Имение Александровка	13
Управляющий	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

История Славяносербского опытного поля В документах и материалах

Леонид Зятков

© Леонид Зятков, 2017

ISBN 978-5-4485-2617-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Посев научный взойдет здесь на пользу общую...» (*Из письма Д. И. Менделеева В. В. Докучаеву, январь 1895 г.*) [34].

«Авось, зерно упадет на добрую ниву» (*Из письма В. В. Докучаева А. А. Измаильскому 15 марта 1899 г.*) [34]

Предисловие

На карте Луганска среди улиц и переулков города можно найти небольшой посёлок с необычным названием – «Опытное поле». Не многие жители города знают, где он находится, и уж совсем единицы смогут ответить, откуда произошло его название. А когда-то, немногим более 100 лет назад, Опытное поле хорошо было известно городским обывателям и крестьянам окрестных сёл и не только. Фактически, в то время такое название имел не посёлок из нескольких домов, а довольно обширная территория, на которой посёлок возник значительно позднее. Название территории и вместе с ней и посёлка менялось несколько раз. Вначале это было Земское имение, потом Опытное поле, Опытная станция, Военный городок, Овражная... В наше время это снова Опытное поле.

Опытных полей на обширных пространствах предреволюционной Российской империи, а затем Советского Союза было множество, и история возникновения и существования нашего Славяносербского опытного поля была во многом типичной для такого рода заведений. Но есть и свои уникальные отличия, о которых автор считает нужным рассказать. На базе Опытного поля либо создавались крупные сельскохозяйственные учреждения образования и науки в Донбассе, либо оно входило некоторое время в их структуру. Кроме того, предыстория возникновения земского опытного поля, несомненно, связана с пребыванием на Славяносербской земле выдающихся ученых агрономов и почвоведов, чьё влияние на ход последующих событий автор попытается доказать.

В работе проанализирована деятельность, основные результаты и значение Славяносербского опытного поля для становления и развития сельскохозяйственного опытного дела и образования в регионе.

В начале XX столетия наряду с активизацией земской деятельности, сельскохозяйственных обществ, учреждений образования в деле развития научной составляющей аграрной деятельности принимает участие и частная инициатива. Крупные землевладельцы, осознавая важность внедрения новейших агрокультурных достижений, начали вкладывать значительные средства в строительство отечественного сельскохозяйственного опытного дела и образования. [73]

Автор делает попытку установить мотивы, подтолкнувшие представителей элит, в частности Голубевых, на такой шаг.

Книга – результат исследования документов Государственного архива Луганской области (ГАЛО), а также обобщения материалов по истории развития сельскохозяйственного образования Донбасса

Для изучения истории обычно используют хронологический метод, который состоит в изложении явлений в строго хронологическом (временном) порядке и развитии со всеми неповторимыми чертами, деталями, особенностями, через которые проявляются общие закономерности. В представленном исследовании использовалось историко-ретроспективное изучение источников и документов.

Использованный метод оказался эффективным и в связи с тем, что многие документы были безвозвратно утеряны. Сохранились документы и свидетельства лишь за отдельные годы. Они разбросаны по архивам, музеям, библиотекам и частным собраниям. Но даже то, что ещё сохранилось, продолжает находиться под угрозой исчезновения в силу разных причин: будь то стихийные бедствия или военные действия. Поэтому исторический (хронологический) метод позволил из пёстрой мозаики отдельных сохранившихся фрагментов составить объективную картину прошедших событий.

Непосредственно история Славяносербского опытного поля разделена на три периода:

- дооктябрьский период (1907—1917 гг.) охватывает годы от первого упоминания об уездном опытном поле и до Великой Октябрьской Социалистической Революции;
- второй период начинается после окончания гражданской войны (1920 г.) и заканчивается годом освобождения Донбасса в Великой Отечественной войне (1943—1944 гг.);
- третий период охватывает послевоенные годы и заканчивается 1960 годом.

Примечание. Приводимые в книге даты, относящиеся к периоду до февраля 1918 г., приводятся по старому стилю. Географические названия, названия учреждений, орденов, чинов и должностей приводятся в соответствии со временем, к которому они относятся. Даты, заключённые в скобки, указывают дату упоминания в тех или иных источниках. Все выделения в тексте сделаны автором.

Считаю своим приятным долгом поблагодарить доцента кафедры «Тракторы и автомобили» ЛНАУ Петренко Александра Емельяновича, вдохновившего на подготовку данной работы, за предоставленную информацию и фотографии.

А также поблагодарить за помощь, оказанную при подготовке данной работы, перечисленные ниже организации и их сотрудников:

- Библиотека Белорусского государственного ордена Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственной академии – зав. отделом обслуживания Хмурович Ирина Николаевна;
- Библиотека Луганского национального аграрного университета – зав. отделом научно-методической и культурно-просветительной работы Ткачёва Наталья Николаевна, зав. справочно-библиографическим отделом Риблова Нина Анатольевна;
- Библиотека Луганской областной сельскохозяйственной опытной станции (п. Металлист) – директор Ена Виктор Константинович, библиотекарь Полфёрова Татьяна Васильевна;
- Государственный архив в Луганской области – Вовк Елена Борисовна;
- Луганская СШ №67 – директор Ткаченко Надежда Николаевна;
- Луганская Областная Универсальная Научная Библиотека им. А. М. Горького – зав. отделом редких книг и ценных изданий Воронцова Неля Кирилловна, зав. отделом производственной информации Единого информационного пространства Коростылёва Ольга Борисовна;
- Луганский областной краеведческий музей – директор Кулишов Анатолий Леонидович, старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела природы Зновенко Оксана Владимировна;
- Национальная Научная Сельскохозяйственная Библиотека Национальной Академии Аграрных Наук Украины – директор Вергунов Виктор Анатольевич, зав. отделом библиотечно-информационных технологий и научной обработки документов Коломиец Наталья Дмитриевна, научный сотрудник отдела документального обеспечения и сохранения научных фондов Пидгайна Татьяна Николаевна.

В работе также использована литература и архивные материалы библиотеки Государственного предприятия «Луганская агролесомелиоративная научно-исследовательская станция».

Сельскохозяйственное опытное дело в России

Бурное развитие капитализма в конце XIX начале XX веков в Донбассе привело к тому, что этот регион стал наибольшим промышленным центром России. В то же время этот степной район зарекомендовал себя мощной зоной земледелия, в котором производился товарный хлеб.

Земства – органы общественного самоуправления на местах, созданные в ходе реформ в 1864 г. – обратились к агрономической науке достаточно поздно, в 1880-е гг. Их работа сосредоточивалась на трёх направлениях – организация начального агрономического образования, развитие земской агрономии (служб агрономической помощи населению) и создании опытных учреждений. Последнее направление стало общим для земств и местных сельскохозяйственных обществ, которые на уровне губерний и уездов начали повсеместно создаваться с середины XIX в. Очень скоро местные общества стали главным двигателем агрономического прогресса в провинции. Как правило, в союзе с земствами они создали большинство опытных учреждений империи, оставив позади государственный сектор. [42]

Попытки системно проанализировать развитие отечественного сельскохозяйственного опытного дела делали В. В. Винер [5], О. Г. Дояренко [38], М. К. Недокучаев [69] и другие ученые, которые еще в царское время разрабатывали основы развития и функционирования опытных учреждений. В 60-х годах прошлого столетия в этом отношении выделяется диссертационное исследование Н. И. Пшеничного об истории сельскохозяйственного опытного дела в России и Украине от её зарождения и до 1917 г. [92]. Из последних (2008 г.) крупных публикаций, посвященных истории сельскохозяйственных опытных учреждений, необходимо указать на монографию О. Ю. Елиной. [42]

Отличительной чертой развития опытного дела в России в XIX веке была кратковременность существования значительной части опытных учреждений, как следствие отсутствия у них необходимой материальной базы. Одни опытные учреждения из-за отсутствия средств прекращали свою деятельность, другие же, по инициативе общественных организаций или отдельных лиц, начинали проводить опытную работу в новом месте, чтобы через год-два прекратить её, не имея соответствующих помещений, оборудования, средств и т. п. Такая «текучесть» опытных учреждений привела к тому, что в 1895 году в России осталось только 25 сельскохозяйственных опытных учреждений, включая сюда контрольно-семенные и другие лаборатории. Опытных станций и полей было только 22 единицы на все безграничные просторы Российской империи. [92] Ничтожно было общее количество научного персонала на опытных станциях – всего 57—58 человек. В среднем на одно опытное учреждение приходилось 2,1 единицы научно-технического персонала, из них с высшим образованием только 1 человек. [70]

На рубеже XIX и XX веков в обществе уже сложилось устойчивое понимание, что между научной агрономией и сельскохозяйственной практикой должно существовать посредствующее звено, связывающее их друг с другом и представляющее путь, по которому добытые наукой данные могли бы проникать в разнохарактерную область практики. Таким звеном являются сельскохозяйственные опытные и показательные учреждения.

Сельскохозяйственные опытные учреждения в России первоначально возникали в качестве учебно-вспомогательных учреждений при высших сельскохозяйственных учебных заведениях.

Большинство их (опытных учреждений) возникло не в результате проведения стройной и последовательной системы, а благодаря счастливому стечению обстоятельств. Выбор места для них обычно обуславливался случайными причинами, чаще всего жертвованиями земли под опытные учреждения со стороны частных лиц или наличностью уже в данной местно-

сти каких либо других сельскохозяйственных учреждений. Поэтому значительная часть опытных учреждений отличалась заложением их в местности не типичной для окружающего района. [29]

Эпохой оживления опытного дела является период с 1894 по 1901 год. В этот период деятельность правительства по устройству опытных учреждений и содействию в этом деле земствам, обществам и частным лицам получила заметное развитие.

Способствовали этому оживлению ряд обстоятельств. Неурожай 1891 года вызвал усиленный интерес к агрономическим вопросам. Отчасти под влиянием его Министерство Государственных Имущества преобразовано было в Министерство Земледелия и Государственных Имуществ, а последнему было поставлено в прямую задачу развить наше сельскохозяйственное опытное дело. Во главе ведомства были поставлены А. С. Ермолов, П. А. Костычев (Директором Департамента Земледелия), И. А. Стебут (Председателем Ученого Комитета).

Кроме опытных станций, признано было необходимым устройство и опытных полей, т.е. учреждений с иными, более узкими, задачами, представляющих собой дополнение и дальнейшее развитие, и расширение опытных станций. Соответственно задачам опытных полей, расходы по оборудованию и содержанию их были значительно меньше и обстановки их проще, чем для опытных станций.

В отношении опытных полей задачей Департамента было поставлено... поддержка и содействие (материальное и нравственное) инициатив в этом деле земств, сельскохозяйственных обществ и частных лиц.

28 мая 1901 года утверждено «Положение о сельскохозяйственных опытных учреждениях», касающееся организации, средств и прав их. Согласно этому Положению, все сельскохозяйственные опытные учреждения подразделяются на опытные станции 1-го и 2-го разряда, опытные хозяйства, поля и участки, показательные поля и участки. В основу этого деления был положен метод исследования, принятый тем или иным заведением, а также, отчасти, характер задач, входящих в состав его деятельности.

Первый съезд по сельскохозяйственному опытному делу, проходивший в С.-Петербурге с 13 по 19 декабря 1901 года, огласил новое законоположение, определившее права, задачи, классификацию и внутреннюю организацию опытных полей. [92]

Каждому типу опытного учреждения устанавливались определенные требования. В частности, опытные хозяйства, поля и участки должны быть устроены применительно к условиям сельского хозяйства и снабжены хозяйственными и жилыми постройками и хозяйственным инвентарем, а в некоторых случаях лабораторными принадлежностями. При этом должны быть организованы метеорологические и фенологические наблюдения. В противоположность опытным станциям, заведующие которых и их помощники назначаются из лиц, получивших высшее сельскохозяйственное или естественнонаучное образование, опытные хозяйства, поля и участки могли возглавляться лицами со средним образованием. [40]

Наибольшее число опытных учреждений принадлежало казне, затем сельскохозяйственным обществам и земствам. Опытные учреждения России до 1910 года разрабатывали почти исключительно вопросы полевой культуры. Программой научной деятельности их было производство полевых опытов на своем участке, организация коллективных опытов, работы по селекции, специальные культуры. [98]

Несмотря на давнее существование в России сельскохозяйственных учебных заведений, число их было недостаточно. Существовали губернии, в которых не было ни одной сельскохозяйственной школы. До конца XIX века устройство сельскохозяйственных школ составляло почти исключительно заботу правительства. Позднее к этому делу привлечены земские и частные средства, а среди населения постепенно возрастала потребность в специальном образовании. [65]

Про Голубевых

Любое событие, как известно, имеет свои истоки в истории взаимоотношений сопричастных к нему сторон. Так и в нашем случае. Прежде чем начать рассказывать непосредственно историю Славяносербского опытного поля, необходимо установить события и причастных к ним людей в той или иной мере поспособствовавших возникновению указанного учреждения.

Несомненно, что история Славяносербского опытного поля начинается с момента дарения землевладельцем Голубевым участка земли Славяносербскому земству. Однако сам факт дарения требует объяснения, а для этого необходимо повнимательнее присмотреться к роду Голубевых.

Род Голубевых утверждён в дворянском достоинстве 19 августа 1841 года. Родоначальником считается Голубев Фёдор Иванович – сын деревенского дьякона из Вологодской губернии. Трое его сыновей отличись в служении отечеству и государю. Старший – Александр (1832 г., Нижний Новгород – 1866 г., Сорренто) – астроном, картограф, путешественник. В 1852 г. окончил Институт инженеров путей сообщения. Средний – Фёдор (1834—1901) – генерал, участник Русско-Турецкой войны 1877—1878 гг., отличился в сражении при Плевне. Младший – Виктор (1842 г., Нижний Новгород – 24 февраля 1903 г., Рим) – инженер, промышленник, благотворитель, коллекционер, действительный статский советник. Окончил Институт инженеров путей сообщения в 1862 году первым по успехам в учебе. В зале славы института его имя среди других отличившихся путейцев красовалось на мраморной доске. Участвовал в строительстве Московско-Курской, Орловско-Витебской, Балтийской и Уральской горнозаводской железных дорог. Отличился при сооружении мостов у городов Мценска и Орла, показав свое умение инженера и организаторские способности.

В. Ф. Голубев вместе с П. И. Губониным в 1873 году учредили «Акционерное общество Брянского рельсопрокатного, железоделательного и механического завода для добывания металлов и минералов, для выплавки чугуна, выделки железа и стали и приготовления из них изделий на продажу». А также для построения всякого рода машин и принадлежностей для железных дорог и судостроения, выделки и прокатки рельсов. Третьим акционером и председателем правления акционерного общества «Брянские рельсопрокатные заводы» стал В. Н. Тенишев. Уже летом 1874 года Голубев руководил первым выпуском рельсов.

Также им совместно с П. И. Губониным в 1887 году в Екатеринославской губернии основан Александровский (Южно-Русский) металлургический завод Брянского акционерного общества – ныне Днепропетровский металлургический завод им. Г. И. Петровского.

Принимал участие в деятельности государственных учреждений и обществ: Общество для содействия русской промышленности и торговли; Императорское русское географическое общество; общество для пособий нуждающимся литераторам и ученым. Являлся представителем горнозаводской промышленности в Министерстве земледелия и председателем Совещательной конторы железозаводчиков.

Пройдя длинный профессиональный путь, В. Ф. Голубев ушёл в отставку в апреле 1894 года в чине надворного советника. [109]

За семейством Голубевых кроме четырёхэтажного особняка по Большому проспекту Васильевского острова в Санкт-Петербурге, купленного Виктором Фёдоровичем в 1900 году, числились имения: Пархомовка в Сквирском уезде (ныне Володарский район) Киевской губернии; имение «Аше» в Гуапсинском округе Черноморской губернии и имение Александровка в Славяносербском уезде Екатеринославской губернии (ныне Луганская область).

Виктор Фёдорович в браке с Анной Петровной (урожденная Лосева) имел троих детей: Мария, Лев и Виктор.

О Марии практически ничего не известно, а вот Лев Викторович и Виктор Викторович оставили в истории отечества заметный след.

Голубев Виктор Викторович (30 января / 12 февраля 1878 г., С.-Петербург – 10 апреля 1945 г., Ханой). В 1900 году окончил историко-филологический факультет Петербургского университета. Продолжал обучение в Гейдельбергском университете, в 1904 году получил степень доктора философии. Ученый-востоковед, археолог, исследователь Индокитая, коллекционер, искусствовед, благотворитель. С 1905 г. жил в Париже. Путешествовал по Востоку, побывал в Турции. Совершил экспедиции в Египет и Судан (1909), в Индию (1910—1911 гг.).

С августа 1914 г. – представитель Российского Красного Креста во Франции в чине полковника. Организовывал автосанитарные отряды на фронте, стал летчиком; за проявленное мужество был не раз награжден французскими орденами.

Супруга – Наталья Васильевна, урожденная Кросс (1879 – ноябрь 1941, Медон, под Парижем, пох. на клад. Триво), переводчик. Псевдоним Донателла Кросс.

Виктор Викторович после смерти отца унаследовал имение Пархомовка Киевской губернии (с 1905 г. именем по его просьбе управлял брат Лев Викторович). На территории имения на средства Голубевых построены и содержались: церковь Покрова Пресвятой Богородицы, дом священника храма, больница с амбулаторией и акушерским отделением, читальня, чайная, **школы для девочек и мальчиков (сельскохозяйственная)**.

До 1917 года Виктор Викторович Голубев жил на широкую ногу, но революция лишила его основного источника доходов – имений в России: он вынужден был продать часть своих восточных коллекций. Несмотря на материальные трудности, сохранил верность своему призванию и после войны возобновил деятельность в области востоковедения. По заданию Французской Академии занимался археологией в Индокитае. [109]

Имение «Аше» (другое название – Голубева Дача или Голубая Дача) находилось в совместном пользовании братьев Л. В. и В. В. Голубевых. Первый владелец Сибиряков К. М. на даче создал **первое в крае сельскохозяйственное училище**, получившее название Варваринское училище садоводства, виноградарства и виноделия. Позднее оно было переведено в Туапсе. На рубеже 20 века Сибиряков продаёт своё имение братьям Голубевым. Здесь Голубевы (в основном, конечно же, Лев Викторович, так как брат всё время был в экспедициях) продолжают заниматься виноделием. Общая площадь имения 1260 десятин.

Имение Александровка в Славяносербском уезде досталось Льву Викторовичу Голубеву, о котором необходимо рассказать более подробно.

Голубев Лев Викторович (1875 (1876) – не позднее 1945 (10 августа 1942), Франция). Действительный статский советник, камергер двора Е. И. В., почетный мировой судья Уездного съезда, известный общественный деятель, благотворитель.

По окончании Императорского Александровского лицея в 1896 году, поступил на службу по Ведомству учреждений императрицы Марии. Продолжил образование в Рейнском университете Фридриха-Вильгельма в Бонне (факультет агрономии), Королевской Прусской земледельческой академии в Поппельсдорфе, Королевском высшем земледельческом училище в Берлине. Считался знатоком сельского хозяйства, о чем говорит и факт его членства в Императорском Российском обществе плодоводства и во Всероссийской сельскохозяйственной палате.

В 1904 году он был участником событий в Ляолянь (уполномоченный от Красного креста) и в июне-ноябре 1905 г. отличился с отрядом на Дальнем Востоке.

После войны был назначен председателем попечительского совета Приюта принца Петра Георгиевича Ольденбургского. В 1907 году пожалован камергером. В 1909 году объездил всю Манчжурию по поручению Комитета по увековечению памяти воинов на Дальнем Востоке.

Во время мировой войны (1914—1917 гг.) – помощник представителя августейшего Верховного начальника Санитарной и Эвакуационной части, главный уполномоченный Красного креста на Кавказском фронте.

Будучи обладателем солидного капитала, вел Лев Викторович, подобно своему отцу, и широкую благотворительную деятельность: благодаря его участию открывались больницы, народные училища, школы. Его увлекали идеи всеобщей грамотности на Руси. Сам он много читал, интересовался искусством, был заядлым театралом, состоял вместе со своей женой Александрой Степановной в Императорском Всероссийском аэроклубе. [109]

Эмигрировал во Францию. В 1920 г. в Париже член-учредитель, член Совета старшин Русского клуба («Русского очага во Франции»). Поселился в Биаррице (департамент Атлантичские Пиренеи). Занимался благотворительностью, жертвовал средства на нужды Покрово-Александровской церкви. [93]

Особо следует сказать об Александре Степановне Голубевой – жене Льва Викторовича. Она была дочерью известного вице адмирала, героя и жертвы Русско-Японской войны Степана Осиповича Макарова. После его гибели в 1904 году Александра Степановна была назначена фрейлиной при дворе Николая II. Сама же свадьба Льва Викторовича и Александры Степановны состоялась через 2 года после смерти Степана Осиповича – в **1906** году. (*Прим. Вышла замуж в 20 лет, Голубеву было 31*) У Александры Степановны и Льва Викторовича родился сын Вадим, названный в честь сына С. О. Макарова.

Семью Голубевых правомерно можно назвать российскими патриотами по их делам во благо отечества и русского народа. Они по многу и часто жертвовали на государственные нужды. «Быть точным в своих обязанностях перед Родиной» – было их девизом. И это особенно заметно проявилось в годы войн: Русско-Японской и Первой Мировой.

Имение Александровка

Старая барская усадьба в Екатеринославской губернии, Славяносербском уезде, в пяти верстах от города Луганска.

К сожалению, на данный момент усадьба плохо сохранилась, но все же она остается интересным памятником старины. История усадьбы сложна и немного запутана. Считается, что дворец в Александровке заложен в 1772 г. премьер-майором Бахмутского гусарского полка К. Юзбашем. В дальнейшем дворец довольно часто менял владельцев, отчего у разных современных ученых-историков существуют отличные версии касательно их хронологической последовательности, при этом больше всего путаницы в датах. Большинство же исследователей соглашаются с тем, что Александровская усадьба досталась семейству Голубевых в 1883 году. Этому есть подтверждение, которое можно найти в дореволюционном журнале «Столица и усадьбы» за 1914 год [108], на странице которого представлены фотографии «Имени Александровка камергера Выс. Двора Л. В. Голубева». Прилагаемый текст гласит следующее: «В 40-х годах прошлого (XIX – прим. автора) столетия она (усадьба) принадлежала известному богачу Сомову. Постройку дворца и других зданий усадьбы производил какой-то неизвестный итальянец-путешественник. Внутри стены очень искусно раскрашены под мрамор. Этим же итальянцем построена и церковь. Чудесный парк с тёмными аллеями, прудами, с глухими уединёнными уголками. От Сомова имение перешло к княгине Орбелиани, по второму браку – принцессе Мюрат. В 80-х годах оно было приобретено В. Ф. Голубевым, от которого и перешло по наследству к нынешнему владельцу, сыну Виктора Фёдоровича».

Сейчас это место называют по-разному: панский дом (самое распространённое название), «Дом помещика Голуба», «Дом помещика Сомова» и даже «Имение Ширинского-Шахматова».

В комплекс усадьбы входит: сама усадьба, огороженная кирпичным забором, каменный двухэтажный усадебный дом в стиле классицизма и соединённые с ним колоннадой флигели, а также винные погреба, дом управляющего – одноэтажное П-образное кирпичное здание, главный фасад которого акцентирован четырёх-колонным дорическим портиком, Свято-Вознесенский храм (1840 г.), сад за рекой Лугань. [109] Сегодня парк и дворец находятся в удручающе запущенном состоянии. Только фасад полуразрушенного дворца ещё напоминает о былом великолепии.

Существующее мнение, что Лев Викторович Голубев со своей семьёй постоянно проживал в Петрограде, а в Александровское имение приезжал только летом [109], не нашло подтверждения. Наоборот, судя по приведенным ниже источникам Л. В. Голубев постоянно присутствовал почти на всех заседаниях Земского собрания, где он выступал в качестве гласного, на собраниях Славяносербского Общества Сельского Хозяйства в качестве почетного члена, а в 1914 году избран на трёхлетие на должность почётного Мирowego Судьи по Славяносербскому уезду.

Управляющий

По обычаю того времени в крупных имениях ежедневными делами сложного хозяйства управляли специально нанятые для этого люди. Из всех 136 крупных хозяйств Славяносербского уезда только 45 ведутся самими владельцами, в остальных же (91) хозяйничают управляющие или приказчики – иногда под наблюдением хозяев, иногда вполне самостоятельно. Часто управляющими становились представители из иностранцев, разорившихся помещиков, бывших приказчиков или даже из крестьян, обученных грамоте. Периодически они отчитывались перед своими хозяевами, получали к исполнению их наставления и пожелания. При существовавших системах хозяйства и способах хозяйничанья теоретическая сельскохозяйственная подготовка была не нужна. Обучения сельскохозяйственным знаниям крестьян в уезде не велось, потому и хозяйство вели по старинке, опираясь больше на обычай, чем на передовые технологии. От управляющего имением требовалось раздать землю крестьянам на выгодных условиях для владельца, и чтобы вернее обеспечил бы получение с крестьян арендной платы работой, деньгами или натурой. Для этого не надо было иметь высшее сельскохозяйственное образование. В 1886 году во всем Славяносербском уезде было два управляющих, которые окончили земледельческую Петровскую Академию – Игнатий Игнатьевич Мигуль в имении **П. И. Губонина** и Николай Васильевич Рухлов в имении В. Н. Коковцева. Было несколько иностранцев, обучавшихся в немецких сельскохозяйственных школах. [96]

Здесь, пожалуй, необходимо сделать небольшое отступление. Второй раз в тексте упоминается П. И. Губонин, поэтому ниже приводится короткая справка об этом человеке.

Губонин Петр Ионович (1826—1894) – предприниматель, потомственный почетный гражданин, тайный советник, землевладелец, подрядчик по строительству железных дорог в России, благотворитель и меценат. Вообще же, всю деятельность Петра Ионовича Губонина даже перечислить трудно. Масштабы поражают, полное впечатление, что ему удалось скупить всю Россию и везде отметить возведением храмов, заводов, дорог, мостов, домов и разнообразных хозяйств. В сферу кипучей деятельности П. Губонина входила и добыча угля, и развитие нефтяной промышленности.

Например: близ села Голубовка Славяносербского уезда. В 1882 году землю (6000 десятин) и все дела от конкурса купил П. И. Губонин и образовал товарищество, которое ныне ведет дело, находящееся в заведовании господина Уманского. [64] Менделеев – при поездке в 1887—1888 годах посещал Губонинские шахты в Голубовке – совсем рядом от Александровска.

В 1882 году Уманский и промышленник-миллионер Губонин основали Голубовское каменноугольное товарищество, а в 1884 г. – Голубовское Берестово-Богодуховское товарищество, целью которого были разработка и эксплуатация каменноугольных залежей. В Бахмутском уезде Екатеринославской губернии Губонин приобрел Марьевскую и Голубовскую угольные копи. Во время строительства Орловско-Витебской железной дороги Губонин познакомился с инженером и промышленником Голубевым В. Ф., которому принадлежала идея строительства рельсопрокатного завода. Инженер убеждал Губонина довольно долго. В конце концов, они получили в 1873 году Высочайшее разрешение на учреждение «Акционерного общества Брянского рельсопрокатного, железоделательного и механического завода». П. И. Губонин и В. Ф. Голубев стали первыми учредителями этого завода.

По отзывам современников, люди они были разные. Голубев – высокообразованный, культурный и весьма скромный человек. Губонин – мужиковатый, грубый, смелый и совсем лишённый скромности. Объединяло их дело, горение в работе, сметливость и расчётливость. Оба чувствовали симпатию друг к другу. Губонин не имел инженерного образования и не смыслил в этом деле ничего. Он доверился уму и способностям Голубева. Таков был принцип партнёрства этих двух учредителей завода.

Виктор Фёдорович думал не только о прибыли, но и о развитии при заводском рабочем посёлке. В 1989 году Голубев представил правлению общества акционеров социальную программу развития посёлка, в кратком изложении состоящую из пяти пунктов: 1) строительство жилья для рабочих и служащих; 2) расширение больницы; 3) строительство новой бани; 4) расширение школьного строительства; 5) сооружение артезианских колодцев. Программа вполне обоснованная и отвечала интересам рабочего посёлка. Прогрессивность программы В. Ф. Голубева очевидна, форма обращения к правлению – демократична и характеризует Виктора Фёдоровича как умного и дальновидного руководителя. [66]

Кроме цехов и управления на территории завода располагались: больница из пяти корпусов на 75 кроватей с аптекой и амбулаторией, **мужская школа на 400 человек, женская на 179 человек, церковно-приходская на 125 человек, ремесленное училище на 100 человек**, народная столовая на 500 мест, детский сад на 60 детей, две огромных церкви, продовольственный магазин, два парка, пруд, мельница и птицеферма.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.